

Часть первая
ВОСТОК

Сорванный цветок должен быть подарен, начатое стихотворение — дописано, а любимая женщина — счастлива, иначе и не стоило браться за то, что тебе не по силам.

Омар Хайям

Долгий путь к свадьбе

— Изгибы хороши, и лицом пригожа, докладывал советник. Молодой хан внимательно слушал, поглаживая редкую бородку.

— Кровей настоящих, монгольских. Высока да стройна, хоть сейчас женись, но...

— Но? нахмурился хан.

Советник побледнел, на лбу его выступила испарина:

— Но, повелитель, прелестная Кокечин три года плыла к нам на корабле с венецианским купцом, который отличается красотой, обходительностью и пороками многими. Вдруг...

— Молчи! — прервал советника хан. Его лицо стало злым, на скулах заиграли желваки. Советник ни жив ни мертв стоял перед государем, каждую секунду ожидая: сейчас хан даст отмашку стражникам с саблями.

Но хан не дал отмашки, лишь процедил сквозь зубы:

— Чистоту невесты проверить!

В знатной монгольской семье из Убсунурского аймака в 1274 году родилась дочь, названная Кокечин. Родители ее принадлежали к племени баяут — четвертой по величине этнической группе Монголии.

Малая родина Кокечин, Убсунурский аймак, располагался на северо-западе Монголии на границе с современной Республикой Тыва. Девочка принадлежала к коренному, материнскому монгольскому роду и считалась настоящей, чистокровной монголкой.

Это было очень важно, ведь на момент рождения Кокечин Монгольская империя уже распалась, но монгольский мир был все еще невероятно могуч и простирался от современных польских земель на западе до Кореи на востоке, от Сибири на севере и до Оманского залива на юге. В четырех монгольских ханствах-улусах — империи Юань, Золотой Орде, Чагатайском улусе и улусе Хулагуидов — проживала четверть населения Земли.

Разбросанные по колоссальной территории, монголы мало-помалу растворялись в завоеванных ими народах: происходила обратная ассимиляция, когда и следа не остается от завоевателя, а не от завоеванного. Потому-то среди правителей отдаленных от материнской земли монгольских ханств так ценились чистокровные невесты-монголки.

Весной 1286 года в Тебризе, столице монгольского государства Хулагуидов, скончалась великая Булухан-хатун, супруга ильхана (правителя) Аргуна.

Булухан принадлежала к племени баяут и была уроженкой «материнской Монголии». На смертном одре Булухан попросила Аргуна сделать его новой главной женой девушку-баяутку.

Снова жениться ильхан надумал через четыре года после смерти супруги. Советники предлагали Аргуну взять в жены одну из местных красавиц — персиянку, афганку или таджичку, но повелитель заявил, что исполнит предсмертную волю любимой супруги.

Вскоре в Империю Юань было снаряжено посольство: ильхан Аргун просил своего «дорогого брата» хана Хубилая прислать из Монголии баяутскую красавицу.

Хубилай самолично выбирал невесту для правителя улуса Хулагуидов. Самых красивых девушек со всего Убсунурского аймака собрали в охотничьем стойбище хана.

Проверяли на миловидность лица, чистоту телесную, ум, а также на «силу тела» — здесь учитывались прежде всего «изгибы» претендентки, так как к концу XIII века навыки воительницы (стрельба из лука, верховая езда) уже не имели такого значения.

Хан Хубилай выбрал для ильхана Аргуна семнадцатилетнюю красавицу Кокечин. Девушка была невероятно хороша: стройная, гибкая, а «изгибы» — залюбуешься! Хубилай и залюбовался: хан был настолько впечатлен красотой Кокечин, что хотел было оставить ее себе, но передумал, не желая ставить под угрозу дружеские отношения с ильханом Аргуном.

Невеста была выбрана и собрана: хан Хубилай пожаловал богатые дары — золото, парчу, пряности, диких зверей, евнухов, сопровождающих наложниц, и многие другие дивные гостинцы. Но встал вопрос: на чем везти Кокечин с ее двором в Персию, где располагался улус Хулагуидов?

Путь из Империи Юань был далек и пролегал по землям, не всегда безопасным для монголов. Тем более для прекрасных монгольских невест.

В результате было решено отправить Кокечин к жениху морем: выплыть из одного из китайских портов, затем через Суматру, Шри-Ланку, Индию — Персидский залив.

Для сопровождения Кокечин хану Хубилаю был необходим преданный, вызывающий полное доверие человек, который к тому же должен был быть опытным мореходом, владеть навыками дипломатии.

И таковой при дворе повелителя нашелся. Звали его Марко Поло.

Венецианский купец Марко появился при дворе Хубилайхана в Ханбалике (Пекине) в 1275 году, когда ему был двадцать один год. С ним прибыли его отец Никколо и дядя Маттео. Венецианцы стали первыми европейцами, увидевшими воочию дворец повелителя империи Юань.

Хубилай-хан принял путешественников с большим радушием. Особенно хану приглянулся умный, отважный и благородный Марко. Молодой купец вскоре выучил монгольский и китайский языки и был принят Хубилаем на службу в качестве дипломата.

Много лет Марко верой и правдой служил Хубилаю, выстраивая дипломатические мостики между Империей и европейскими государствами.

Незадолго до выбора Кокечин в качестве невесты ильхана Аргуна Марко прибыл из очередного путешествия на острова. Тридцатисемилетний купец, проведший значительную часть жизни на чужбине, захандрил и попросил хана отпустить его домой.

Хубилай, конечно, был весьма опечален потерей ценнейшего дипломата и преданного друга, но не отпустить венецианца не мог. Тем более что Марко подвернулось важное дело — доставить невесту Кокечин ее жениху в целости и сохранности.

Венецианец с удовольствием согласился сослужить Хубилаю последнюю службу.

Свадебная флотилия насчитывала четырнадцать кораблей, на которых находилось примерно шестьсот членов экипажа. Путешествие превратилось в длительное и опасное приключение, подробно описанное Марко Поло в дошедших до нас источниках. В Индии Марко, Кокечин и их спутники стали свидетелями следующего действия:

«И в самом деле те танцовщицы приходят в монастыри, как сказано выше, все голые, прикрыв только стыд, и поют перед богом и богиней... затем эти девицы идут туда умолять богов и поют, и пляшут, и скачут, и кувыркаются, и делают всевозможные телодвижения... а девушка... закидывает ногу на шею и крутится волчком... и когда боги достаточно смягчатся, девицы идут по домам... Воистину эти девушки (пока они девушки)

так крепки телом, что их невозможно ни ухватить, ни ущипнуть ни за какое место. А за малую монету денарио они позволяют мужчине щипать их, сколько он может. Когда девицы выходят замуж, они остаются тоже крепки телом, но уже не настолько, как раньше».

По этому описанию можно понять, насколько зорким был глаз Марко Поло, особенно когда дело касалось женщин.

Конечно, не укрылось от венецианца и то, что его подопечная Кокечин была весьма привлекательной. Еще при первом знакомстве с монгольской невестой Марко так описал девушку: *«Была она красавица, приятная».*

Кокечин плыла на судне Марко, предпочитая больше общаться с венецианцами, чем с китайцами и монголами. В результате девица выучила итальянский язык.

Путешествие продолжалось около трех лет. В 1293 году свадебная флотилия из империи Юань наконец-то прибыла в Персию. Здесь девятнадцатилетнюю Кокечин ждала тяжкая весть: ее жених, ильхан Аргун еще в 1291 году скончался от паралича.

Согласно монгольскому обычаю невеста покойного должна была стать женой его ближайшего родственника. Таковым оказался сын Аргуна, новый ильхан государства Хулагуидов двадцатидвухлетний Газан-хан.

Отправляясь с корабля к неизвестному мужчине, Кокечин «горько плакала» и бросалась в объятия к Марко, его отцу и дяде:

«Кокечин полюбила послов так, что нет того, чего бы она не сделала для них как для родных отцов», — писал Марко Поло.

Столь эмоциональное поведение невесты при прощании с венецианцами не осталось незамеченным.

Привезший Кокечин к Газан-хану советник тут же нашептал повелителю, что девица может быть «не чиста». Путешествие продолжительное, ночи на корабле темные и страшные, а Марко Поло — рослый, красивый и обходительный мужчина.

Газан-хан обеспокоился и потребовал к себе Марко. Путешественник заверил повелителя, что доставил невесту в Персию в том виде, в котором получил ее в империи Юань.

Государь, тем не менее, приказал устроить Кокечин проверку на чистоту, которую девушка с успехом прошла. Сразу после этого состоялась свадьба.

Из-за подозрений со стороны ильхана в адрес Марко венецианцам пришлось прожить в Тебризе целых девять месяцев — гораздо дольше, чем они планировали.

Наконец Марко вернулся в родную Венецию, где в 1300 году женился на знатной даме Витале Бадоре, родившей ему трех дочерей.

А что же прекрасная Кокечин-ханум? Муж, убедившись в ее неприступности на протяжении трехлетнего плавания, относился к супруге с любовью и уважением. К сожалению, семейная жизнь монгольской красавицы оказалась недолгой: в июне 1296 года Кокечин скончалась в возрасте двадцати двух лет.

Так сложилась судьба молодой женщины, которая совершила невероятное путешествие, увидела поразительные чудеса и доказала придирчивому жениху свою чистоту.

Позор княжны

— Скидывай скорее, — приказал хан. Сербская княжна побледнела, как полотно, глядя на сидящего в клетке супруга. Прислужники хана закричали пьяными голосами, торопя.

— Не тяни, покажи все, — усмехнулся Тамерлан. — Видишь, мои люди изнывают от нетерпения.

Слезы хлынули из глаз Оливеры: словно по весне веселая дунайская вода враз пробила бобровую плотину.

— Не делай этого, любовь моя! — отчаянный крик ее мужа утонул в смехе и криках.

Тонкая рука красавицы потянулась к шнурку на рубашке.

В 1372 году от Рождества Христова над столицей Моравской Сербии славным городом Крушевацом разносился колокольный звон. Звон, к счастью, был радостным, а не погребальным и не извещающим об очередном нападении турок.

Светлая княгиня Милица Сербская, жена князя Лазаря Хребеляновича счастливо разрешилась от бремени очаровательной девочкой. Малышка была седьмым ребенком в семье, и благородные, чадолюбивые родители не могли нарадоваться на сие благословение Господне.

Окрестили девочку Оливерой.

Оливера воспитывалась в княжеском дворце со своими братьями и сестрами. Лазарь Хребелянович, большой сторонник просвещения и образования, пригласил из Византии учителей, которые обучали княжеских детей чтению, математике, греческому языку, латыни, философии и так далее.

Детство и отрочество Оливеры были исключительно счастливыми, но, к сожалению, счастье длилось недолго.

В 1389 году турецкий султан Мурад I, недовольный союзом Лазаря Хребеляновича с первым королем Боснии Твртко I, привел на Косово поле огромное войско.

Лазарь, понимавший, что одолеть турок в одиночку Моравской Сербии не под силу, обратился с пламенным воззванием ко всем сербским правителям:

*Кто есть сербин и сербского рода,
Но на Косово, на бой не пришел он,
Не имел он от сердца порода
Не мужского и не девичьего,
От руки его ничего не родилось.
Ни румяно вино, ни пшеница бела,
Проклято его всяко колено.*

На призыв князя явились немногие: все понимали, что идут на верную смерть.

Сербы сражались отчаянно. Одному из засадных отрядов удалось прорваться к шатру султана и убить Мурада I.

Разозленные турки захватили князя Лазаря в плен и немедленно обезглавили. На поле брани погибло много представителей сербской знати, а еще больше — при резне, которую турки учинили, ворвавшись в Крушевац.

Новый султан Баязид I Молниеносный сделал Моравскую Сербию вассалом Османской империи, обязал ее платить дань.

Правителем края султан назначил Стефана Лазаревича, старшего сына покойного князя Лазаря.

Семнадцатилетняя Оливера, славившаяся своей красотой и статью, приглянулась тридцатипятилетнему Баязиду, и он забрал ее в свой гарем в город Эдирну — европейскую столицу османов.

Вскоре Оливера затмила для султана всех его жен. Сербская красавица оказывала на Баязида огромное влияние, добиваясь значительных послаблений как для брата Стефана, так и для своих страны и народа. Современные сербские историки убеждены, что замужество Оливеры в буквальном смысле спасло сербский народ от истребления османами в конце XIV столетия.

В 1393 году мать Оливеры, монахиня Евгения (бывшая княгиня Милица Сербская) приезжала в Эдирну и была принята с царскими почестями, что говорит об огромной любви Баязида к жене. Евгения просила у султана позволения перенести мощи святой Параскевы Сербской в Белград из Валахии. Баязид милостиво разрешил теще это сделать.

Немного позднее князь Стефан после вступления в союз с королем Венгрии Сигизмундом был заподозрен в изменнических намерениях. Лишь заступничество Оливеры помогло Стефану избежать гнева султана: напротив, молодой сербский князь даже укрепил свои позиции при османском дворе.

В целом жизнь Оливеры в гареме султана была вполне счастливой. Но и этому счастью настал конец.

В 1402 году великий эмир Тамерлан (Тимур), основатель и повелитель Империи Тимуридов, осадил Ангору (ныне — Анкара).

Эмир предложил султану Баязиду сдаться, но получил ответ:

«Если у тебя не хватает мужества встретиться со мной на поле битвы, может быть, ты снова примешь своих жен после того, как они трижды окажутся в объятиях чужестранца».

Эти неосторожные слова привели Тамерлана в бешенство. Вскоре началась знаменитая Ангорская битва, в которой султан Баязид Молниеносный потерпел сокрушительный разгром. Османская империя распалась.

Тамерлан самолично пленил Баязида, также он захватил и его любимую супругу, Оливеру.

По приказу Тамерлана Баязида держали в клетке, как собаку, кормили отбросами. Но Великий эмир хотел причинить поверженному врагу еще большее унижение. Хитрый и жестокий Тамерлан смекнул, что жена Баязиду дороже жизни, и в своем желании морально растоптать низвергнутого султана эмир решил действовать через красавицу Оливеру.

На одном из пиров Тамерлан приказал тридцатиднолетней сербской княжне прислуживать ему и его соратникам в костюме прародительницы Евы. Баязид был вынужден смотреть на это унижение супруги. Султан кричал, умолял Тамерлана убить его, но не трогать Оливеру.

Когда Великий эмир и его придворные захотели большего, чем простого созерцания, бедный Баязид в буквальном смысле расшиб себе голову о толстые прутья клетки.

Раны были смертельными, и весной 1403 года султан Баязид скончался в возрасте сорока девяти лет.

Весной 1404 года Тамерлан по какой-то причине сменил гнев на милость и отпустил Оливеру.

Княжна вернулась в Сербию и на протяжении некоторого времени жила в монастыре в деревне неподалеку от Кладово. Вскоре она получила приглашение от своего брата Стефана Лазаревича прибыть в новую столицу Сербии — Белград.

Оливера стала ближайшим советником князя, особенно ее помощь была полезна в отношениях с восстановленной Османской империей: сыновей Баязида I она знала очень хорошо.

В 1427 году князь Стефан скончался. Белградом завладели венгры. Сербскому княжескому двору пришлось бежать в город

Смедерево, который был объявлен временной столицей государства.

Оливера жила в замке своего племянника Георгия Бранковича, нового князя Сербии. В 1444 году сербская княжна Оливера, самая большая любовь в жизни султана Баязида Молниеносного, скончалась в возрасте семидесяти двух лет.

Эта женщина прошла через страшное унижение, но сохранила честь и человеческое достоинство. Как и ее высокородный супруг, султан Баязид.

Интересная особенность

Постель была измята. Хан, довольно усмехаясь, покуривал кальян, поглядывая на одевающуюся Тайдулу. Та, прекрасно зная, что на нее смотрят, не спешила. Сегодня красавица официально стала старшей женой, опередив множество юных претенденток. Другая на месте Тайдулы прыгала бы от счастья, но та была совершенно спокойна. Она заранее знала, что хан выберет ее.

Ведь у Тайдулы был один маленький секрет.

В 1323 году в Золотой Орде приключилась большая беда: умерла Баялун, старшая жена Узбек-хана. Узбеку на тот момент было сорок лет, в его распоряжении всегда был гарем из юных красавиц, любая из которых могла возвыситься.

Как водится, при дворе хана начали образовываться партии за ту или иную женщину. Могущественные кланы надеялись подвинуть свою представительницу поближе к повелителю, сделать ее старшей женой. Лишь прекрасная Тайдула находилась в стороне от этой схватки, полностью уверенная в своих силах.

Еще при жизни Баялун-хатун повелитель чаще посещал шатер Тайдулы, нежели матери своего наследника Тимурбека.

При дворе гадали, как Тайдуле удалось приворожить хана. Злые языки утверждали, что красавица опоила Узбека колдовским зельем.

Но ларчик открывался значительно проще. Знаменитый берберский путешественник и купец Ибн Баттута, ссылавшийся на придворного лекаря Узбек-хана, писал:

«Султан любит ее за одну свойственную ей особенность, которая состоит в том, что каждую ночь он находит ее как бы девственницей».

Эта особенность была настолько весомой, что соперницам Тайдулы не помогли ни придворные партии, ни поддержка кланов, ни деньги. Старшей женой хана Узбека стала Тайдула.

К моменту возвышения у Тайдулы было два сына от хана — Тинибек и Джанибек, а вскоре родилась дочь, имя которой не сохранилось в истории.

Удивительно, но трижды рожавшая Тайдула сохраняла свою особенность, и хан Узбек, известный любвеобильностью, посещал жену каждую ночь. Конечно, если не был в походе.

В 1330 году старший сын хана Тимурбек неожиданно скончался. Узбек назначил наследником второго по старшинству отпрыска, Тинибека. Так Тайдула стала матерью наследника.

Вскоре Тинибек, назначенный наместником в Хорезме, вызвал недовольство отца, и Узбек приказал печатать монеты со своим именем и именем младшего сына Джанибека.

В дипломатических посланиях Золотой Орды этого периода использовались три имени — Узбек, Тайдула-Хатун и Джанибек.

Джанибек был умным, деятельным и жестоким молодым человеком. Мать видела в нем задатки настоящего хана и так же, как отец, отдавала ему предпочтение перед Тинибekom.

В 1341 году хан Золотой Орды Узбек скончался в возрасте пятидесяти восьми лет. Тайдула и Джанибек в тот момент на-

ходились в столице, в Сарая, что позволило им удержать власть в своих руках.

Однако значительное число ордынской знати желало видеть на ханском престоле Тинибека, которому трон принадлежал по закону. Был у Джанибека и другой конкурент — Хызрбек, сын Узбека от одной из его многочисленных жен. Хызрбек опирался на влиятельнейший ордынский клан и считался в борьбе за власть чуть ли не фаворитом.

Осенью 1341 года в Хорезме собрались представители высшей ордынской аристократии и назвали ханом Тинибека. Тинибек немедленно объявил братьев узурпаторами, вынес им смертный приговор и стал собираться в поход на Сарай.

Между тем Тайдула и Джанибек смогли устранить одного конкурента: Хызрбек был зарезан в своем шатре подосланным убийцей. Тинибек, понимая, что следующим может быть он, выступил в поход на столицу.

Но добрался он только до города Сарайчик (Старый Сарай). Здесь молодой хан решил официально вступить на ханский престол, но во время коронации был убит собственными эмирами.

Ханом Золотой Орды стал Джанибек. Всегда чистая Тайдула была довольна: она добилась своего, на трон сел ее любимый сын.

Став ханом, Джанибек подарил матери большие земли, с которых собирали дань его баскаки. В частности, Тайдуле достался город Тула, что впоследствии привело к ошибочному представлению, что Тула названа в честь ордынской ханши.

В русской летописи хан Джанибека величают «добрым». Этот повелитель Золотой Орды совершил лишь один набег на Русь за время своего правления: войско Джанибека дошло до городка Алексин, жители которого не желали платить дань. Алексин находится в 59 километрах от Тулы, так что нельзя исключать, что сына в поход отправила его мать, владевшая этими землями.